

Ментальность как принцип конструирования эффективных форм общественного участия в развитии гражданского общества в Иркутском регионе

Татьяна Ивановна Грабельных

доктор социологических наук, профессор,
заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций,
Институт социальных наук;
профессор кафедры социальной философии и социологии,
Иркутский государственный университет
tagr@bk.ru

Аннотация. В данной работе ментальность рассматривается как принцип конструирования эффективных форм общественного участия в развитии гражданского общества отдельного региона. Показана роль специфической ментальности как фактора, определяющего особенности социальных процессов в Иркутском регионе. Обосновывается важность выработки особого подхода к пониманию «институциональных матриц» и их существенных признаков в формировании структур гражданского общества. Аргументируется, что в условиях нарастающих угроз и вызовов ментальность все больше приобретает «инструментальное» значение, а мобилизация ментального потенциала населения посредством встраивания субъектов регионального развития в механизмы общественного участия свидетельствует о поступательном характере развития гражданского общества. Основные результаты и выводы, представленные в статье, базируются на данных комплексных социологических исследований, проведенных в Иркутской области в период с 2008 по 2018 г. Доказано, что общественное участие до сих пор не является тем социальным проектом, который широко реализуется в эти годы в регионе. Одним из основных способов развития эффективных форм общественного участия автору представляется вовлечение активной части населения и гражданских лидеров общественных организаций в новые общественные структуры. Делается вывод о необходимости проектирования и создания различных новых форм и механизмов развития нарождающегося гражданского общества в рамках данного региона с учетом особенностей ментальности его жителей.

Ключевые слова: гражданское общество, общественное участие, ментальность, регион, конструирование социальных форм, гражданская активность, ментальный потенциал населения.

Цитирование: Грабельных Т. И. Ментальность как принцип конструирования эффективных форм общественного участия в развитии гражданского общества в Иркутском регионе / Т. И. Грабельных // *Siberian Socium*. 2018. Том 2. № 2. С. 33-44.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-33-44

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI в. в России характеризуется социальными, научными и мировоззренческими поисками новой системы координат общественного развития. Под воздействием нарастающих угроз

и вызовов в современном обществе происходят глубокие трансформационные структурные и институциональные изменения, отражающиеся на состоянии ментальности. Как один из ключевых факторов, влияющих на природу внутренних

и внешних взаимосвязей, поддерживающих структуру гражданского общества и определяющих динамику и вектор социальной активности в регионе, ментальность приобретает все большее «инструментальное» значение. Полагаем, что разный уровень развития гражданского общества в российских регионах является не только отражением глубины и масштабности «социальных сдвигов», но и проявлением недостаточно сформированного спроса на *ментальность как принцип конструирования социальных форм*, в особенности форм общественного участия. И те, и другие процессы закономерно вызывают системные изменения и в то же самое время открывают возможности для производства и воспроизводства его уникальных форм. Видится прямая зависимость между состоянием ментальности и состоянием гражданского общества в России и ее регионах. Так, тенденции к росту гражданской активности населения, появлению новых общественных структур и расширению форм их участия, стремительному внедрению технологий общественно-государственного и государственно-частного партнерства свидетельствуют о поступательном характере развития гражданского общества. Во многом это осуществляется посредством мобилизации ментального потенциала населения и различных социальных групп и, соответственно, активизации механизмов саморегулирования социальных отношений на разных уровнях. С другой стороны, очевидно, что современные технологии и механизмы общественного участия требуют развития ментальности и ее структур.

Территориально обусловленный менталитет как проявление общей ментальности населения (надо отметить, что понятия «менталитет» и «ментальность» зачастую используются как синонимы, что и относится к данной работе) традиционно выступает предметом исследования социологов. В последние два десятилетия как теоретическому осмыслению феномена ментальности (менталитета), так и эмпирическим социологическим исследованиям менталитета посвящено значительное количество публикаций [5, 11, 20]. Существует немало опре-

делений этого феномена. К числу наших задач не относится подробный анализ существующих дефиниций, поэтому в качестве рабочего мы исходим из того, что

«менталитет — это исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной общности или ее представителям» [9, с. 181].

Поскольку, как известно, традиционно данный феномен изучался с позиций антропологии и культурологии, немалый интерес представляют работы, освещающие теоретико-методологические подходы к социологическому изучению российского менталитета (ментальности) [2, 8, 10, 16, 17]. Были проведены исследования и сибирского менталитета [1, 7, 12, 18], что позволило выявить его специфические черты и характеристики по сравнению с общероссийским менталитетом. Разумеется, следует учитывать также особенности менталитета жителей различных регионов Сибири, которые обусловлены культурно-историческими, национально-этническими, социально-экономическими факторами. В полной мере сказанное относится и к населению Иркутской области.

Динамика представлений о ментальности и ее роли в развитии гражданского общества региона отчетливо прослеживается в разрезе приоритетных задач, стоящих перед главными субъектами общественного контроля — общественными палатами регионов, общественными советами при исполнительных органах государственной власти. Опыт общественного участия в деятельности Общественной палаты Иркутской области за десятилетний период дает нам возможность с помощью социологического инструментария выявить отличительные особенности ментальности в одном из сибирских регионов (на примере Иркутской области).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Выводы, представленные в данной статье, опираются на итоги исследований, осуществленных

социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Иркутского государственного университета под руководством автора. Эти материалы были использованы при подготовке докладов и иных документов Общественной палаты Иркутской области в течение ряда лет (начиная с первого ее созыва). В эволюции представлений о ментальности как принципе конструирования уникальных форм общественного участия в развитии гражданского общества в отдельном регионе мы выделили три основных периода: 1) 2008-2009 гг.; 2) 2014 г.; 3) 2017-2018 гг. Во многом такое выделение нами связывается с ключевыми вехами в истории Общественной палаты региона.

В результате анализа данных, полученных в 2008-2009 гг., была выявлена неразрывная связь феноменов «гражданской активности» и «гражданских инициатив» с «ментальностью населения и влиятельных социальных групп». Исходным пунктом обсуждений в этот период был вопрос «Почему мы вводим в обиход категорию „ментальность населения и влиятельных социальных групп“? Представления о гражданском обществе, его восприятие и духовный настрой, цепь рассуждений и умствований, особый тип сознания и поведения, интеллектуальная составляющая гражданской жизни — именно они создают некое ментальное пространство, которое служит своего рода защитной оболочкой пространства гражданского общества» [13, с. 10]. Выделение «защитной» функции ментальности в тот и последующий периоды представлялось чрезвычайно важным, поскольку она обеспечивала в общественной жизни некие опорные точки. Как показывает опыт, во времена нестабильности и кризисов именно ментальность (менталитет) населения выступает связующим звеном, исходным принципом конструирования уникальных форм социального.

Гражданское общество в широком смысле определялось нами на этом этапе «как общество свободной самоорганизации и устойчивая система социально-структурных отношений, выражающихся в гражданской активности населения и позиционировании им своих инициатив» [13, с. 12].

По результатам исследования такое общество виделось пока не сформированным. При этом принималось во внимание, что в Иркутской области наметились объективные процессы формирования гражданского общества. С этих позиций оценивались возможности выдвижения и продвижения гражданских инициатив, степень их влияния на различные сферы жизнедеятельности населения, уровень развития сектора НКО как яркого показателя сформированности гражданского общества. Примечательно, что проявление гражданской активности на всех выделенных нами этапах воспринимается населением с учетом правовой составляющей и видится в этой связи как существенный позитивный фактор в структурировании позиций по формированию гражданского общества [13, с. 13].

Были установлены следующие специфические черты гражданской активности жителей Иркутской области: «опора на собственные силы при защите своих интересов и прав»; «низкий уровень участия населения в политических партиях»; «недостаточно развитая ориентация на добровольную безвозмездную работу в интересах других людей»; «различная степень участия отдельных социальных групп в благотворительной деятельности»; «невысокий уровень участия граждан в неформальных объединениях с целью решения конкретных социальных проблем»; «более яркое проявление „конструктивной“ гражданской активности, чем „протестной“ активности в масштабах области» [13, с. 17].

Исследование показало, что общественное участие не является тем социальным проектом, который широко реализуется в регионе. Между тем «общественное неучастие» является одной из острых социальных проблем, требующих системного решения. По результатам опроса среди населения, участие в общественной жизни региона, общественная деятельность не выступают на данном этапе интегрирующим фактором. Как показали наши исследования, к числу важных не относятся политический, образовательный, религиозный и национальный факторы. Более того, проявилось, что «доверие», «личная безопасность», «социальная ответственность» и «толерантность» как базовые предпосылки ста-

новления гражданского общества по своему значению также не выражены. В целом нами был сделан вывод о том, что ментальность населения данного региона просматривается достаточно четко, но выражается в неоднородном ментальном потенциале населения, ведущих социальных структур и групп. В 2008-2009 гг. ментальность как принцип конструирования уникальных форм общественного участия в развитии гражданского общества на региональном уровне не проявлялась в полной мере. Считаем, что опыт становления новых стратегий общественного участия в Иркутской области достаточно показателен, в особенности в части решения многих острых социально-значимых проблем региона современного периода.

Исследовательский проект «Роль Общественной палаты Иркутской области в формировании гражданского общества в регионе» был проведен в 2014 г. [16]. В связи с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» представлялось важным определить ключевые стратегии общественного участия в регионе. По результатам опроса населения Иркутской области (опрошено 1 235 чел. в соответствии с региональной репрезентативной выборкой, отражающей распределение пропорций между стратами в генеральной совокупности по городам областного значения и районам Иркутской области в зависимости от пола и возраста [16]) была выявлена тенденция к усилению значения решений Общественной палаты как одного из факторов развития гражданского общества в Иркутской области. Согласно полученным данным, на текущий момент в Российской Федерации в целом и в Иркутской области в частности гражданское общество еще не сформировано (указали по 50% респондентов). Гражданское общество понимается населением традиционно (38%) как общество, члены которого равны перед законом. Поэтому также был сделан вывод о том, что формирование гражданского общества в Иркутской области как социальный процесс имеет затяжной характер и отличается неравномерным развитием [16].

Проведенный анализ показал, что ситуацию в Иркутской области во многом можно объяснить «несформированностью» стратегий личного участия граждан, проявляющихся в работе общественных организаций, а также разнообразных формах гражданской активности респондентов на уровне своих поселений и региона в целом. Проведенный опрос подтвердил сохранившуюся тенденцию к росту «общественного неучастия» как некой «критической массы» в развитии гражданского общества (73%).

О тревожной тенденции свидетельствует и распределение ответов на вопрос о готовности респондента участвовать в работе общественных организаций: «да» отметили лишь 27%; «нет» — 44%; затруднились ответить — 29%. Только 5% ответов (3 076 ответов принято за 100%) показывают возможности населения повлиять на ситуацию в своем городе (селе, поселке) на решение вопросов по своей территории, в то время как 25% отражают возможности местных органов власти, 16% — региональных органов власти, а 11% — федеральных органов власти [16].

Для активизации ментальности населения в пространствах общественного участия видятся разные пути: 1) «включение» населения в рамках существующих институциональных образований в общественную жизнь региона посредством развития мотивационных составляющих; 2) внедрение принципов социальной ответственности разных сторон и повышение эффективности общественных органов, обеспечивающих их привлекательность для населения; 3) развитие технологий социального партнерства, ориентированных на открытость взаимодействия субъектов регионального развития с признанием населения ключевым субъектом социальных преобразований и др. Полагаем, что выделенные основания через активизацию и актуализацию ментальности позволят обеспечить уникальность форм общественного участия в развитии гражданского общества региона.

Отсюда вытекает необходимость вовлечения активной части населения и гражданских лидеров от общественных организаций в новые общественные структуры, в т. ч. привлечение их к

деятельности Общественной палаты. Согласно результатам исследования, повышению роли общественных структур в развитии гражданского общества региона способствуют ряд факторов, прежде всего, формирование новых функций муниципальных общественных палат, активизация деятельности экспертного сообщества региона и др.

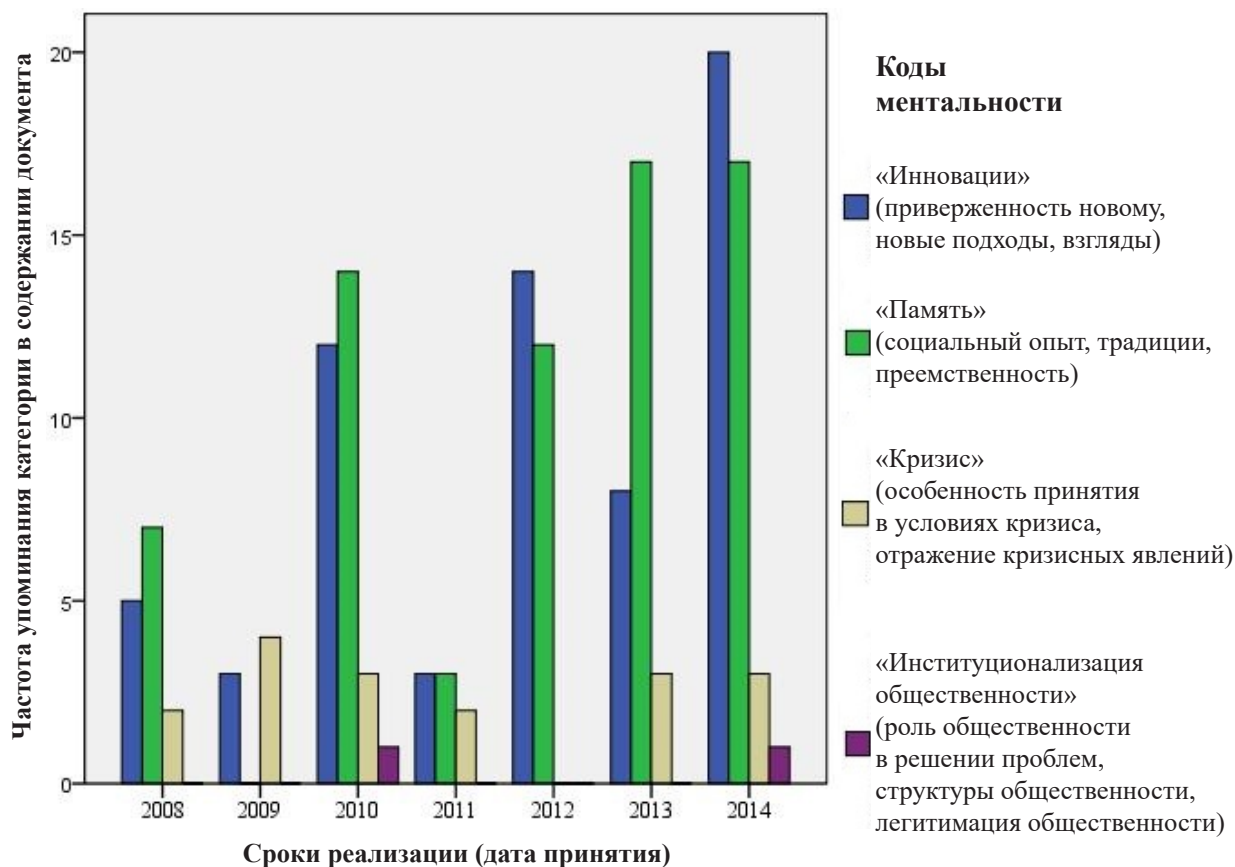
Отметим, что в ходе опроса 2014 г. были использованы следующие индикаторы ментального состояния респондентов: «1) открыто-конструктивный подход (деловой, позитивный, включенный); 2) формально-конструктивный подход (опосредован определенными рамками, границами, фильтрами); 3) эмоционально-аффективный подход (недоверие, страх, сомнение); 4) от-

каз от участия — закрыто-неконструктивный подход (закрытость субъекта взаимодействия)» [3]. Проведенное исследование позволило выявить конструктивный подход населения по вопросам развития гражданского общества в регионе (первые два критерия), о чем свидетельствует более половины полученных ответов

В ходе изучения документов, предоставленных Аппаратом Общественной палаты Иркутской области (2008-2014 гг.), была разработана специальная методика анализа данных с использованием одиннадцати специальных индикаторов, среди которых одним из важнейших был индикатор «Коды ментальности населения региона». На рис. 1 представлены результаты их исследования в период с 2008 по 2014 г. [16].

Рис. 1. Ментальные коды населения региона в процессе принятия решений Общественной палатой Иркутской области в период с 2008 по 2014 г. [2]

Fig. 1. Mental codes of the region's population in the decision-making process of the Public Chamber of the Irkutsk Region in 2008-2014 [2]

Анализ таких ментальных составляющих, как «память», «инновации», «кризис», «институционализация общественности», показал, что в механизмах принятия решений в данной структуре Иркутской области преимущественно фигурируют первые три. Выявлено, что традиционные подходы и ориентация на социальный опыт, традиции, преемственность в принятии решений являются характерной особенностью всех созывов. Следует подчеркнуть: «инновационные подходы и приверженность новому также ярко проявляются в периоды всех созывов. Отражение кризисных явлений и необходимость принятия своевременных решений в условиях кризиса наиболее отчетливо прослеживается в 2009 г. На протяжении всех созывов такой показатель, как „институционализация общественности“ (роль общественности в решении проблем, структуры общественности, легитимация общественности), фактически не отражен в принимаемых решениях» [4]. Таким образом, подтверждается, что общественное участие как социальный проект в развитии гражданского общества в отдельном регионе на протяжении целого ряда лет (2008-2014 гг.) в должной степени не был запущен. Следовательно, с позиции системного подхода не происходит переход «ментальности» как принципа конструирования уникальных форм общественного участия в развитии гражданского общества из возможности в действительность на региональном уровне (налицо ситуация «сдерживания»).

Изучение нами документальных источников с использованием описанной выше методики показало социально-ориентированную направленность значительной части как инициатив, предлагаемых Общественной палатой Иркутской области, так и принятых ею решений. По динамике проведенных мероприятий и принятых документов данным органом общественного контроля за период с 2008 по 2014 г. наметилась тенденция к их росту в 2014 г., причем в большей степени к увеличению количества принимаемых решений. Исследования показали, что приоритетными механизмами принятия решений являются обсуждения в рамках круглых столов, про-

фильных комиссий и гражданских форумов. Выявлено, что в практике принятия решений на пленарных заседаниях Общественной палаты региона необходимо повышать социальную значимость решений и последовательность в выборе механизмов их реализации. Опыт работы Общественной палаты региона последних двух созывов подтверждает оправданность данного тезиса. Обнаружилось, что относительной устойчивостью по результатам своей деятельности отличается институт общественных слушаний. В первые годы работы Общественной палаты региона «институционализация общественности» и легитимация ее практик проявляются в большей мере на уровне круглых столов. Между тем с 2010 г. получают все более широкое распространение дискуссионные/экспертные площадки и научно-практические конференции разного уровня.

Согласно результатам анализа документов, было установлено, что в процессе реализации социального партнерства учитываются потребности и заинтересованность основных субъектов реализации принятых решений: правительства региона, министерств, Законодательного собрания региона, глав муниципальных образований, НКО и др. Следующее (второе) место по приоритетности после министерств в механизмах принятия решений занимает взаимодействие Общественной палаты с руководителями муниципалитетов. Решения данного органа в целом характеризуются как своевременные и перспективные, между тем по своему характеру в большей степени носят демонстративно-конструктивный характер с учетом долгосрочной и среднесрочной перспектив реализации. Проведенные исследования позволили сделать вывод, согласно которому в изучаемый период происходил рост значимости Общественной палаты региона как института развития гражданского общества в Иркутской области с учетом институциональных матриц общественного участия. На наш взгляд, представляется перспективным использование теории институциональных матриц для анализа общественного участия [6].

Опыт формирования и развития гражданского общества в Иркутской области в последующие

годы также свидетельствует о специфичности ментальности населения региона (так называемой «иркутской самобытности»), проявляющейся в «политической» культуре взаимодействия населения, с одной стороны, и органов власти и общественных организаций (объединений) — с другой. Эта культура ориентирована на развитие и поддержание эффективных механизмов общественного участия в развитии гражданского общества в рамках области. Совершенствование механизмов общественно-государственного и государственно-частного партнерства в 2017–2018 гг. не могло не способствовать повышению спроса на социальные и гражданские инициативы. По сравнению с предыдущими годами сегодня наметился явный перелом во взаимодействии органов государственной власти и общественных структур, чему предшествовали наметившиеся позитивные сдвиги в социально-экономическом развитии региона.

Так, по результатам экспертного опроса руководителей исполнительных и законодательных органов государственной власти Иркутской области, а также руководителей общественных советов (2017 г.), подавляющее большинство опрошенных указали на определенный рост значения различных общественных органов в повышении эффективности функционирования исполнительной власти как на уровне муниципальных образований, так и в регионе в целом. Исследование проводилось с целью оценки взаимодействия общественного совета с исполнительным органом государственной власти и определения путей повышения эффективности его деятельности. Выборочная совокупность по первой категории руководителей от органов власти составила 51 чел., по второй группе (руководители общественных советов) — 65 чел. При этом более чем две трети из первой группы экспертов и три четверти из второй указывают на недостаточно быстрый процесс развития гражданского общества в регионе.

ВЫВОДЫ

Таким образом, новая динамика гражданской активности населения поднимает вопрос о не-

обходимости проектирования и создания новых эффективных форм и механизмов развития зарождающегося гражданского общества в рамках данного региона. С позиций приоритетных задач государства по обеспечению национальной безопасности встал вопрос о регулировании гражданской активности «снизу» для исключения возможностей проявления деструктивных факторов. Соответственно, тезис о недостаточно сформировавшемся спросе на ментальность как принципе конструирования уникальных социальных форм требует своего дальнейшего развития в части переосмысления институциональных составляющих. Важна выработка особого подхода к пониманию «институциональных матриц» и их существенных признаков в развитии гражданского общества. В этой связи как одну из приоритетных задач на долгосрочную перспективу Общественная палата Иркутской области выделяет поддержку различных форм активного участия граждан в социально-экономическом развитии региона и более широкую реализацию гражданских инициатив на разных уровнях.

Потребность в целостном представлении проблем и закономерностей развития гражданского общества в отдельном регионе, с одной стороны, подтверждается общим развитием «институциональных матриц» и соответствующими им подходами, с другой — активностью конструирования тех или иных уникальных социальных форм общественного участия всех субъектов обозначенного процесса (населения, общественных организаций, органов общественного контроля и проч.). В этом русле методология исследования ментальности в конструировании уникальных форм общественного участия видится перспективной с учетом всей палитры наработок отечественных авторов по вопросам развития гражданского общества [3, 4, 19 и др.]. Комплексные социальные исследования, проведенные нами в течении десятилетнего периода в Иркутской области по заказам Общественной палаты, позволили выявить ряд особенностей региональной ментальности населения, которые могут способствовать повышению эффективности процессов формирования граж-

данского общества. Прежде всего, можно говорить об уникальной культуре взаимодействия населения и различных государственных и общественных организаций на пути принятия и реализации значимых для жизни населения региона

решений. Важность эффективного использования данных особенностей менталитета жителей региона во многом определяется и актуальными проблемами современного этапа развития российского социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городской семинар «Сибирь и сибирский менталитет» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том V. № 4. С. 190-193.
2. Горшков М. К. Российский менталитет в социологическом измерении / М. К. Горшков // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 100-114.
3. Грабельных Т. И. Экспертно-аналитическая функция социологии в исследовании роли Общественной палаты региона в формировании гражданского общества (на примере Иркутской области) / Т. И. Грабельных, Е. С. Кузьмина // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 11-13 ноября 2015 г. / отв. ред. И. Г. Кузина. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. 368 с. С. 165-168.
4. Грабельных Т. И. Определение нового подхода к оценке эффективности деятельности Общественной палаты региона: методологический аспект / Т. И. Грабельных // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России. Сборник материалов. Электронное издание. М.: Издательство Московского университета, 2014. 857 с. С. 161-164.
5. Губанов Н. Н. Типология форм менталитета / Н. Н. Губанов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2013. № 10. С. 64-70.
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 308 с.
7. Ковригина Г. Д. Специфика ментальности жителей малых городов Сибири / Г. Д. Ковригина // Урбанистика. 2017. № 4. URL: http://e-notabene.ru/urb/article_24622.html (дата обращения: 18.07 2018).
8. Кольцова В. А. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета / В. А. Кольцова // Психологический журнал. 2017. № 3. С. 5-17.
9. Куцев Г. Ф. Социология. Курс лекций / Г. Ф. Куцев. М.: Логос, 2012. С. 181.
10. Мельникова И. В. Российский управленческий менталитет в контексте административно-политических преобразований / И. В. Мельникова // Власть. 2012. № 12. С. 62-65.
11. Моисеева Н. А. Менталитет и национальный характер: (О выборе метода исследования) / Н. А. Моисеева, В. И. Сорокинина // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 45-55.
12. Немировская А. В. Российский и сибирский менталитет: сходства и различия (по результатам социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия) / А. В. Немировская, Ю. Е. Борисенко // Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009-2011 гг.): монография / отв. ред. А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 222 с.
13. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2008 год: Доклад Общественной палаты Иркутской области / Т. И. Грабельных, А. А. Широкова; рабочая группа по подготовке Доклада: И. М. Головных и др.; исслед. коллектив: Т. И. Грабельных и др. Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2009. 216 с.
14. Проблемы сибирской ментальности / под. ред. А. О. Бороноева. СПб.: Астерион, 2004. 308 с.
15. Редель А. И. Российский менталитет: к социологическому дискурсу / А. И. Редель // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 109-118.

16. Роль Общественной палаты Иркутской области в формировании гражданского общества в регионе. 2008-2014 гг.: Доклад Общественной палаты Иркутской области / авт.-сост. Т. И. Грабельных; рабочая группа по подготовке Доклада: В. М. Спиринов и др.; исслед. коллектив: Т. И. Грабельных и др. Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2014. 40 с.
17. Розов Н. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика / Н. Розов // Мир России. 2012. № 20 (2). С. 100-112.
18. Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона / под. ред. А. А. Боронова. СПб.: Астерион, 2007. 322 с.
19. Скалабан И. А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования: монография / И. А. Скалабан. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 407 с.
20. Шиминова М. А. Менталитет как социологическая категория / М. А. Шиминова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2007. № 2 (7). С. 112-116.

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-33-44

UDC 316.4

Mentality as a Principle of Designing Public Participation Unique Forms in the Development of Civil Society in the Irkutsk Region

Tatyana I. Grabelnykh

Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of Sociology Laboratory for Regional Issues and Innovations, Institute of Social Sciences; Professor, Department of Social Philosophy and Sociology, Irkutsk State University
tagr@bk.ru

Abstract. This work considers mentality as the principle of designing public participation unique forms in the development of civil society in a particular region. The author substantiates the importance of developing a special approach to understanding “institutional matrices” and their essential features in the development of civil society structures. She argues that in the conditions of growing threats and challenges, the mentality is increasingly becoming “instrumental”, and mobilising the population’s mental potential by integrating regional development actors into the mechanisms of public participation is indicative of the progressive character of the development of civil society. The main results and conclusions presented in the article are based on the data of complex sociological studies conducted in the Irkutsk Region in 2008-2018. The author proves that public participation is not a social project that is widely implemented in these years in the region. Involvement of the active part of population and civil leaders of public organizations in new public structures is seen as one of the main ways of developing of public participation unique forms.

Keywords: civil society, public participation, mentality, region, construction of social forms, civic activity, mental potential of the population.

Citation: Grabelnykh T. I. 2018. “Mentality as a Principle of Designing Public Participation Unique Forms in the Development of Civil Society in the Irkutsk Region”. *Siberian Socium*, vol. 2, no 2, pp. 33-44.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-33-44

REFERENCES

1. Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. 2002. “Gorodskoy seminar ‘Sibir i sibirskiy mentalitet’” [Urban Seminar “Siberia and Siberian Mentality”]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 5, no 4, pp. 190-193.
2. Gorshkov M. K. 2008. “Rossiyskiy mentalitet v sotsiologicheskoy izmerenii” [Russian Mentality in the Sociological Dimension]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 6, pp. 100-114.
3. Grabelnykh T. I., Kuzmina E. S. 2015. “Ekspertno-analiticheskaya funktsiya sotsiologii v issledovanii roli Obshchestvennoy palaty regiona v formirovaniy grazhdanskogo obshchestva (na primere Irkutskoy oblasti)” [Expert-Analytic Function of Sociology, the Study of the Role of the Public Chamber of the Region in Formation of Civil Society (On the Example of the Irkutsk Region)]. *Proceedings of the All-Russian Research Conference with international participants “Problemy modelirovaniya sotsialnykh protsessov: Rossiya i strany ATR”* [Problems of Modelling of Social Processes: Russia and the Countries of the Asia-Pacific Region] (Vladivostok, 11–13 November), pp. 165-168. Edited by I. G. Kuzina. Vladivostok: Dalnevost. federal. un-t.

4. Grabelnykh T. I. 2014. "Opredeleniye novogo podkhoda k otsenke effektivnosti deyatelnosti Obshchestvennoy palaty regiona: metodologicheskiy aspekt" [Defining a New Approach to Evaluating the Effectiveness of Public Chamber of Regions: Methodological Aspect]. Proceedings of the 9th International Research Conference "'Sorokinskiye chteniya': Prioritetnyye napravleniya razvitiya sotsiologii v XXI veke: K 25-letiyu sotsiologicheskogo obrazovaniya v Rossii" ["Sorokins Readings": Priorities for the Development of Sociology in the 21st Century: The 25th Anniversary of Sociological Education in Russia], pp. 161-164. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta.
5. Gubanov N. N. 2013. Typology of mentality forms. Tyumen State University Herald, no 10, pp. 52-57.
6. Kirdina S. G. 2001. Institucionalnyye matritsy i razvitiye Rossii [Institutional Matrix and Development in Russia]. Novosibirsk: IEiOPP SO RAN.
7. Kovrigina G. D. 2017. "Spetsifika mentalnosti zhiteley malykh gorodov Sibiri" [The Specificity of the Mentality of the Inhabitants of Small Towns in Siberia]. Urbanistika, no 4. Accessed on 18 July 2018. http://e-notabene.ru/urb/article_24622.html
8. Koltsova V. A. 2017. "Sushchnostnyye kharakteristiki i faktory formirovaniya rossiyskogo mentaliteta" [The Essential Characteristics and Factors of Formation of Russian Mentality]. Psikhologicheskiy zhurnal, no 3, pp. 5-17.
9. Kutsev G. F. 2012. Sotsiologiya. Kurs lektsiy [Sociology. Lectures], p. 181. Moscow: Logos.
10. Melnikova I. V. 2012. "Rossiyskiy upravlencheskiy mentalitet v kontekste administrativno-politicheskikh preobrazovaniy" [Russian Managerial Mindset in the Context of Administrative and Political Change]. Vlast, no 12, pp. 62-65.
11. Moiseyeva N. A., Sorokovikova V. I. 2003. "Mentalitet i natsionalnyy kharakter: (o vybore metoda issledovaniya)" [Mentality and National Character: (About the Choice of Research Method)]. Sotsiologicheskiye issledovaniya, no 2, pp. 45-55.
12. Nemirovskaya A. V., Borisenko Yu. E. 2011. "Rossiyskiy i sibirskiy mentalitet: skhodstva i razlichiya (po rezultatam sotsiologicheskikh issledovaniy v Krasnoyarskom kraye i Respublike Khakasiya)" [Russian and Siberian Mentality: Similarities and Differences (Based on Sociological Investigations Conducted in the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia, Russia)]. In: Nemirovskaya A. V. (ed.). Sotsiokulturnyye protsessy v Vostochnoy Sibiri (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy v Krasnoyarskom kraye i Respublike Khakasiya v 2009-2011 gg.): monografiya [Sociocultural Processes in Eastern Siberia (On Materials of Sociological Researches in the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia in 2009-2011): Monograph]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet.
13. Grabelnykh T. I., Shirobokova A. A. 2009. Report of the Public Chamber of the Irkutsk Region "O sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Irkutskoy oblasti. 2008 god" [On the State of Civil Society in the Irkutsk Region. 2008]. Prepared by I. M. Golovnykh et al.; the research team: T. I. Grabelnykh et al. Irkutsk: Obshchestvennaya palata Irkutskoy oblasti.
14. Boronoyev A. O. (ed.). 2004. Problemy sibirskoy mentalnosti [The Problems of Siberian Mentality]. Saint Petersburg: Asterion.
15. Redel A. I. 2000. "Rossiyskiy mentalitet: k sotsiologicheskomu diskursu" [Russian Mentality: The Sociological Discourse]. Sotsiologicheskiye issledovaniya, no 12, pp. 109-118.
16. Grabelnykh T. I. 2014. Report of the Public Chamber of the Irkutsk Region "Rol Obshchestvennoy palaty Irkutskoy oblasti v formirovanii grazhdanskogo obshchestva v regione. 2008-2014 gg." [The Role of the Public Chamber of the Irkutsk Region in Formation of Civil Society in the Region. 2008-2014]. Prepared by V. M. Spirin et al.; the research team: T. I. Grabelnykh et al. Irkutsk: Obshchestvennaya palata Irkutskoy oblasti.
17. Rozov N. 2012. "Rossiyskiy mentalitet: naiboleye konstruktivnyye kontseptsii i ikh kritika" [Russian Mentality: The Most Constructive Concepts and Their Criticism]. Mir Rossii, no 20 (2), pp. 100-112.
18. Boronoyev A. A. 2007. Sibirskaya mentalnost i problemy sotsiokulturnogo razvitiya regiona [Siberian Mentality and the Problem of Socio-Cultural Development of the Region]. Saint Petersburg: Asterion.

19. Skalaban I. A. 2015. Obshchestvennoye uchastiye: teoriya i praktika sotsialnogo konstruirovaniya: monografiya [Public Participation: The Theory and Practice of Social Construction: Monograph]. Novosibirsk: Izd-vo NGTU.
20. Shimina M. A. 2007. "Mentalitet kak sotsiologicheskaya kategoriya" [Mentality as a Sociological Category]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya Sotsialnyye nauki, no 2 (7), pp. 112-116.